
ЮЛИЯ КИЛЬТИНА
Министерство Вечности
Как перестать бояться неизбежного
и начать просто жить
БОМБОРА

Юлия Игоревна Кильтина

Министерство Вечности. Как перестать бояться неизбежного и начать просто жить

Серия «Вместо тысячи советов – одна история»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74742121
ISBN 978-5-04-257405-4

Аннотация

Почти пятьсот лет Мадам Смерть безукоризненно следует инструкциям Министерства Вечности, провожая души в другой мир.

Однажды ее начинает видеть обычный смертный, хотя по законам Вечности люди не могут контактировать с сотрудниками Министерства. Мадам Смерть решает скрыть сбой между мирами от руководства и обращается за помощью к своему ироничному коллеге по имени Жизнь.

Почему один из смертных видит то, что скрыто от остальных? Пытаясь выяснить это, Мадам и Жизнь всё глубже погружаются в истории людей. Чужая боль, страхи и сожаления заставляют их иначе взглянуть на собственное существование. И теперь героям

предстоит решить: остаться бессмертными или отважиться на короткую, хрупкую, но настоящую жизнь.

«Представьте, что смерть – это не старуха с клюкой, а искренняя и заботливая исследовательница, желающая лучше понять природу тех, за кем она приходит. Удивительно терапевтичное путешествие ждет каждого, кто решит прочитать эту мудрую и добрую книгу. О сложных вещах бывает трудно говорить и даже думать. Автор помогает выйти за привычные рамки и предлагает посмотреть на смерть совершенно новыми глазами и делает это тонко, бережно и талантливо». – Александра Яковлева, психолог, журналист, автор и ведущая подкаста «Психология с Александрой Яковлевой»

«Я провожу практику исцеляющих писем и долго не мог найти книгу, которую мог бы уверенно рекомендовать людям в качестве опоры. Теперь такая книга у меня есть. Думаю, для многих она может стать не просто приятным чтением, а настоящим инструментом внутренней работы». – Сергей Парфенов, автор книги «Обнимаю, папа. 20 отцовских писем для поддержки, силы и вдохновения».

Содержание

Выдох 6
Пролог 8
I часть 19
Глава 1 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Юлия Игоревна Кильтина
Министерство Вечности: как перестать бояться неизбежного и начать просто жить

© Кильтина Ю., текст, 2026
© Анастасия Штарк, иллюстрация на обложке, 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Выдох

Говорят, у каждого врача есть свое маленькое кладбище. На моем почти пятьсот надгробий. Но не спешите предполагать исповедь серийного убийцы или медицинский триллер. Просто есть специальности, где смерть не побеждают – там идут рядом с человеком до самого края жизни. И есть места, где медицина снимает жилет спасателя и, смиренно вздохнув, становится провожающим.

Паллиативные отделения, хосписы, отделения интенсивного ухода в домах-интернатах – места, где смерть подходит близко к живущим, но редко бывает внезапной. Она терпеливо ждет своего времени. Семнадцать лет я наблюдала, как заканчиваются песчинки в часах людей, доживающих свои последние дни. Как их близкие страдают от того, что происходит у них на глазах, – и от собственной беспомощности. И думала, что однажды для всего этого я смогу найти точные слова.

Когда видишь тихую смерть так близко, открывается удивительное: чаще всего людей пугает не сама смерть, а ее свита страхов. Для каждого эта свита своя. Кто-то боится боли, кто-то – утраты достоинства, контроля, разума. Кто-то – что там, впереди, ничего больше не будет. А кто-то – что будет, но ему не понравится. Даже думать об этом страшно, правда?

И тогда человек делает то, что умеет лучше всего, – отво-

рачивается. Мы перестаем думать о неизбежном, живем так, будто смерти нет. Или так, будто уже умерли, а то и не жили вовсе. В этом напряженном усилии не смотреть туда, где страшно, теряется главное – ощущение ценности собственного пути.

Время этой книги пришло, когда она сама так решила. Это я вам как автор ответственно заявляю. Хотя, кто из нас двоих автор, еще вопрос. Как бы там ни было, перед вами дорога из слов, которая проведет вас через страхи, связанные со смертью, и позволит посмотреть на них чуть ближе, не отворачиваясь. Возможно, вы обнаружите, что там тоже есть жизнь.

И перед тем как мы начнем, давайте сделаем то, что так трудно удается испуганному человеку.

Выдохнем. И шагнем вперед.

Пролог
На пороге

День у Мадам задался. Если ты – Смерть, это звучит

несколько пугающе, но сегодня обошлось без катастроф. Она всего лишь наконец отыскала свою пропавшую «мышку» да познакомилась с любопытным человеком. Первое было безусловным плюсом: как-никак рабочий вопрос, а Мадам привыкла делать все на совесть; а второе – неожиданным бонусом. Людей она любила (не в том смысле, как вы сейчас подумали!). За столько лет уже можно было выучить их вдоль и поперек, но нет. Они продолжали иногда удивлять, и тогда казалось, что лишь это чувство удерживало ее от непоправимого. Удивление. И еще кофе, конечно.

Мадам отпила глоток ароматной горячей амброзии из тонкостенной чашечки, которую держала в руках, и блаженно зажмурилась. Кто бы ей сказал лет эдак пятьсот тому назад, что она… Впрочем, дела давно минувших дней никуда не денутся, а вот сегодняшние следовало бы записать.

Толстенная Книга, покоившаяся на специальной подставке в дальнем углу кабинета, приветливо взмахнула листом. Книгу следовало величать именно так, с заглавной буквы: в конце концов, это был основной рабочий инструмент Смерти, и он требовал уважения. Иногда в буквальном смысле требовал: у Книги был довольно сварливый, склочный даже характер, что и неудивительно, учитывая возраст и лишний вес. Население региона росло, объем Книги увеличивался. То ли дело раньше, когда пара сотен человек – уже город… Мадам тряхнула головой и усилием воли вернулась в настоящее, подошла к массивному постаменту с раскрытой Книгой и сказала:

– Я нашла одну из «мышек», представляешь? Кто молодец? Я молодец!

Книга в ответ слегка сморщила лист, что означало у нее насмешку, загнула уголок страницы и покачала им в воздухе.

– Ну да, случайно нашла, – недовольно поджала губы Мадам, – по другому делу работала и увидела. Но все равно молодец же! Покажи его профиль, надо посмотреть, что с ним дальше делать.

А дальше получилось странно. Книга послушно отлистала себя на несколько страниц назад, показала строку с данными «мышки» – человека, которого на самом деле, конечно, звали не так. «Мышками» Смерть называла тех, кто умудрялся от нее ускользнуть. «Вырваться из ее объятий», – как сказали бы люди. На самом деле обниматься она терпеть не могла, вот еще! Но людям нравилось романтизировать ее работу, и это было все же лучше, чем демонизация. Работа как работа. Иногда, как и везде, случались заминки; вот и сейчас Мадам недоуменно хмурилась, глядя на мигающую красным строку «Местонахождение объекта неизвестно».

– Погоди-ка, как это неизвестно? Я же адрес теперь знаю. Ты внесла правки?

Книга согласно «кивнула» уголком страницы, да Мадам уже и сама видела: адрес – вот он, черным по белому! Точнее, по желтому, все же пергамент у ее инструмента старинный и чернила такие же, а обновить программное обеспечение у техотдела Министерства никак руки не доходили.

– Так почему тогда неизвестно-то?

Через полчаса активной работы стало ясно, что «мышке» по имени Константин снова удалось скрыться.

– Видит око, да зуб неймет, – процитировала Мадам старую басню, глядя на официальный ответ Министерства и вспоминая историю беглеца.

Все началось в обычный дождливый сентябрьский день. Рядовой визит в больничную реанимацию за человеком с инфарктом и пневмонией, никаких неожиданностей. Костя был в годовом плане, но со свободной датой. Мадам тогда пожалела местного духа отдела статистики: тот стенал, что они перебрали квартальную смертность по больнице, и слезно просил не ухудшать дело. Ушла, поставив галочку на октябрь.

Спустя месяц Костя выздоровел от пневмонии, но внезапно вновь попал в больницу с инсультом, а потом сразу в другую – уже с гангреной ноги. Тогда Мадам и подумать не могла, что он станет одной из ее «мышек». На каком этапе случился сбой, выяснить так и не удалось. Может быть, Костю спасло то, что из больницы он домой уже не вернулся – от-

правился в интернат. Или путаница в базе данных, о которой сейчас ответило Министерство, как раз тогда и случилась… Да только вышло как в сказке: мышка бежала, хвостиком махнула, база упала и разбилась – в смысле, не вся, конечно, Костина. Он не только выжил, но и вполне успешно восстанавливается, в чем Мадам сегодня убедилась своими глазами.

Книга напомнила о себе нетерпеливыми «волнами», покрыв рябью испещренные мелкими буквами страницы. Мадам вздохнула. Вторым пороком после склочного характера у Книги было неуемное любопытство, и проще было пересказать ей случившееся, чем неделю потом листать двухметровое чудовище вручную.

– Я сегодня была в интернате. Ну ты помнишь, там пожилые очень больные люди живут, со слабоумием и прочими тяжелыми диагнозами. Так вот, плановую работу выполнила, поворачиваюсь – и здравствуйте, Костя! Я ж его хорошо запомнила, хоть он и изменился за эти годы: бороду сбрил, округлился… Но «мышек» своих я везде узнаю, поэтому сомнений никаких не было.

Книга взволнованно всплеснула страницами, указав сразу десятком свернувшихся в конус листов на небольшой блокнот в потертой кожаной обложке, который лежал на рабочем столе поодаль.

– Ну конечно, я сразу же проверила, не совсем глупая! – возвела глаза к потолку Мадам. – Но в твоей дорожной ми-

ни-версии было все то же: «Местонахождение неизвестно». Я решила разобраться с этим глюком позже, а пока посмотреть его бумаги в кабинете врача. Любопытно же было, что там с ним произошло, когда мы его потеряли.

Мадам замолчала и сделала вид, что задумалась, не сва-

рить ли еще чашечку кофе. Краем глаза она наблюдала за нервничающей Книгой. Ну да, нехорошо доводить старушку, но и удержаться от этой маленькой шалости Смерть была не в силах! В конце концов, Книга издевалась над ней гораздо чаще, и ничего ей за это не сделать. Кроме как иногда, вот как сейчас, оставлять ненадолго в неведении.

– Ладно, не бушуй, а то переплет опять порвется, а в мастерскую очередь, – наконец смилостивилась Мадам. – Представь себе, он уже несколько лет живет в этом интернате, почти восстановился и вообще молодец! Говорить не начал, все же инсульт обширный был, но жив-здоров, курилка! Но это ладно, еще не самое интересное за сегодня. Да-да, и нечего тут страницы недоверчиво скукоживать, морщины будут. Представь себе, меня там за работой увидели!

Книга застыла, страницы замерли в воздухе, и Мадам со смешком подумала, что если бы у артефакта было лицо, оно сейчас выпучило бы глаза и уронило нижнюю челюсть. Что и неудивительно: Смерть за работой никто из живых не видел. На мертвых правило, естественно, не распространялось, как и на коллег из Министерства, разного рода вспомогательных духов и прочих существ, населявших тонкие планы. Но люди – другое дело. Им она показывалась, только если сама того хотела. В самом деле, не воровать же круассаны из любимой парижской пекарни? Мадам была вполне законопослушна и предпочитала желаемое покупать. А еще – гулять иногда в парках, заходить в кофейни. Для этого приходилось стано-

виться обычной, видимой. Но тут…

– Да еще так по-дурацки вышло: сижу я, значит, за столом, листаю Костину историю болезни, и тут заходит хозяйка кабинета. Ничего необычного, конечно. Учитывая стандартный эффект наложенной невидимости, она должна была увидеть пустое кресло. Представь, как я удивилась, когда она спросила, кто я и что тут делаю!

Бурная реакция отмершей наконец Книги однозначно читалась как «Ну ни фига себе!», и Мадам довольно улыбнулась. Эмоций желчной старушке она сегодня подарила на неделю вперед, авось в хорошем настроении теперь будет.

– Ага. Я вот так же зависла. А потом не нашла ничего лучше, чем спросить: «У вас закурить не найдется?» И нечего ржать, пылища от тебя на весь кабинет! Так и спросила, да. А она одну бровь подняла, помолчала и ответила, что не курит и мне не советует: от этого умирают.

Мадам и сейчас не могла объяснить, что подтолкнуло ее в тот момент сказать: «Мне это не грозит, как-никак я сама – Смерть». И уж точно не понимала, почему женщина-врач не убежала с криками или на худой конец не позвонила коллегам-психиатрам, как сделал бы, наверное, любой на ее месте. А эта лишь еще выше подняла бровь, внимательно посмотрела на собеседницу и произнесла: «Соболезную, так себе работа. Ненормированный график, никакого отпуска, эмоциональное выгорание гарантировано. Надеюсь, вам хотя бы платят нормально».

Такое случилось впервые за почти пятьсот лет существования Мадам и было крайне странно. Но очень, очень интересно – она чувствовала это всей собой. Где-то глубоко внутри в первый раз за много десятилетий затеплился огонек азарта.

I часть
Переход телесный

Глава 1
Уставшие

Мадам обожала туманные утра. Осенью в Альпах они случались почти ежедневно и всегда наполняли ее тихой радостью. Вот и сейчас она распахнула ставни, глубоко вдохнула прохладный, пахнущий мхом и влажным камнем воздух и устроилась на широком подоконнике с первой чашкой ароматного кофе. Вокруг струился молочный туман, огибая дом и стирая границы мира. Деревья перетекали одно в другое, звуки почти стихли, и только где-то далеко внизу раздавался приглушенный, едва слышный звон колокольчика одной из деревенских коров. Казалось, мир застыл вне времени. В такие минуты Мадам всегда с замиранием сердца ждала первого солнечного луча. Он разрезал туманный морок, вычерчивал далекие силуэты хребтов, и это «пробуждение гор», как говорили местные, наполняло сердце ярким, хотя и кратким ощущением жизни.

Однако этим утром что-то переменилось. Нет, горы, туман и даже кофе были вполне обычными – это в самой Мадам все еще мерцала искорка любопытства после вчерашней встречи. За ночь она успела освежить в памяти толстую папку должностных инструкций на все случаи жизни и точно знала, что ей теперь делать. И так же точно знала: делать этого она не хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.